

Услышав слова «великая красавица», Чжэн Цзыжань нахмурился:

— Говорят, в ближайшее время будут строго следить за внешним видом и дисциплиной. Ты всё ещё хочешь сохранить эти длинные волосы?

Яо Синьюй, услышав это, заявила, что ей нужно в туалет, и убежала.

Лян Сяофэй, наблюдая за её удаляющейся фигурой, с сомнением спросил Сун Сиянь:

— Ты правда ничего не чувствуешь?

— Может, пусть она тоже потрогает твоё лицо, и ты сам поймёшь, что это за ощущения? — ответил Сун Сиянь.

Едва он произнёс эти слова, Лян Сяофэй, видимо, представив эту сцену, покраснел с головы до пят. Сун Сиянь был удивлён — ведь он сам ничего не чувствовал.

Но он не стал углубляться в размышления.

Новая школа и новая обстановка требовали времени для привыкания. Сун Сиянь потратил почти неделю, чтобы запомнить имена всех одноклассников и связать их с лицами. Через несколько дней после начала учебного года в каждом классе начали готовиться к праздничному концерту, посвящённому Национальному дню. Каждый класс должен был представить один номер, который затем отбирался студенческим советом, и только лучшие выступления попадали на сцену.

Культорг использовала время самоподготовки во второй половине дня для проведения классного собрания, на котором было решено представить танцевальный номер. Исполнителями должны были стать несколько девушек, но хореография и костюмы ещё не были готовы... В общем, пока это был номер без всего. Культорг была в отчаянии и, стоя у доски, спросила:

— В нашем классе действительно нет никого, кто бы умел танцевать? Все говорят, что не умеют петь, что сценки выглядят глупо, остались только танцы. Спасите детей, пожалуйста!

Никто не ответил, и она добавила:

— Не обязательно девушки, парни тоже могут. Если кто-то умеет танцевать, может научить девушек?

Она уже почти смирилась с тем, что их номер не пройдёт отбор, но как только она задала этот вопрос, один из учеников поднял руку. Она посмотрела в ту сторону — это был один из новичков:

— Сун Сиянь, ты умеешь танцевать?

— Я не умею, — уверенно ответил Сун Сиянь. — Но я знаю, кто умеет.

Чжэн Цзыжань почувствовал неладное и резко встал, чтобы закрыть ему рот, но не успел:

— Чжэн Цзыжань умеет. Он занимается китайским классическим танцем уже почти десять лет. Вы разве не знали? — Сун Сиянь даже звучал слегка удивлённо.

Класс взорвался возмущением, обвиняя старосту в том, что он скрывал это в такой

критический момент.

Культорг была вне себя от радости, спустилась с кафедры и, взяв Чжэн Цзыжана за рукав, воскликнула:

— Староста, всё зависит от тебя. Вот это да, староста! Ты настоящий мастер, спасибо тебе огромное!

Чжэн Цзыжань даже не успел сказать «нет», его слова буквально застряли в горле. Так он и оказался ответственным за обучение девушек танцам. Хотя он понимал, что это невозможно, он всё же хотел схватить Сун Сияня и хорошенько отлупить.

Когда этот парень научится думать головой? Заставлять его, парня, учить девушек женским танцам — что за ерунда?

Прошёл целый день, но конкретный танец так и не был выбран. В то же время по всему году поползли слухи — в корпусе искусств завелся призрак.

Слухи звучали настолько правдоподобно, что говорили, будто в последние несколько дней в восемь вечера из корпуса искусств доносится звук фортепиано. Но в это время в здании не горит свет, а музыка всё равно звучит. Все начали подозревать, что там происходит что-то нечистое. Позже самые смелые поднялись туда, но вернулись в ужасе.

Они говорили, что в классе фортепиано на четвёртом этаже находится девушка в белом платье с длинными волосами, играющая на пианино. Кто-то случайно увидел, как она обернулась — из её глаз, носа, рта и ушей текла кровь.

Это вызвало ещё больше желающих подняться туда, чтобы исследовать или испытать свою смелость. Среди них были Сун Сиянь и Линь Сяона.

На втором уроке вечерней самоподготовки Сун Сиянь и Линь Сяона обменялись взглядами и, не сговариваясь, встали. Едва они сделали шаг, сзади раздался голос Чжэн Цзыжана:

— Куда вы?

— В туалет, — одновременно ответили Сун Сиянь и Линь Сяона.

— Вы вместе?

Сзади в классе раздался смех.

— Просто совпало, разве нет? — сказал Сун Сиянь.

Чжэн Цзыжань вздохнул:

— Сегодня классный руководитель только что сказал, что на самоподготовке нельзя бегать. А если вы попадёте в беду?

Сун Сиянь заколебался. В этот момент Ян Кэсинь робко поднял руку:

— Вообще-то, я тоже хочу посмотреть.

— Я тоже... Если нас будет много, ничего страшного не случится, правда? — тихо сказал Нью Тэн.

Увидев, что их поддерживают, Сун Сиянь с надеждой посмотрел на Чжэн Цзыжана. Тот, увидев его почти сияющие глаза, с глубоким вздохом встал:

— Ладно, пойдём в туалет.

Когда Чжэн Цзыжань сдался, несколько человек с радостью последовали за ним. Едва они вышли из класса, они столкнулись с Лян Сяофэем, который как раз возвращался из туалета. Он спросил:

— Вы куда?

Ян Кэсинь, оказавшись рядом с ним, обнял его за плечи:

— Пошли, пошли, в туалет.

— Я только что вернулся!

— В туалет в корпусе искусств, — поправил Нью Тэн.

Лян Сяофэй вздрогнул:

— Серьёзно?

— А как же? Пошли, — сказала Линь Сяона.

Что касается их открытого нарушения указаний классного руководителя и продолжения расширения группы, староста Чжэн Цзыжань предпочёл закрыть на это глаза. Сун Сиянь нашёл это странным и подколот его:

— С тех пор, как мы закончили начальную школу, мы с тобой так давно не учились в одном классе. Я не знал, что ты такой староста — настолько мягкий? — Он не только закрыл глаза на их поведение, но и сам присоединился, что было очень по-дружески.

Женский голос вмешался:

— Это ради тебя, Яньянь. Я поняла, староста действительно тебя балует. Если бы ты сегодня не сказал, что пойдёшь, а только мы бы кричали, он бы нас сразу отругал. Посмотри на него — лицо такое белое, а внутри чёрное. — Это был не голос Линь Сяона. Они обернулись и увидели, что Яо Синьюй незаметно присоединилась к ним.

— Ты тоже пришла? — хором спросили они.

Яо Синьюй поправила свои длинные волосы:

— Говорят, что у той женщины-призрака длинные волосы. Я хочу посмотреть, у кого из нас волосы лучше. К тому же, за всю свою жизнь я ещё не видела призраков. В «Ляо Чжае» женщины-призраки красивые, так что заодно сравним, кто из нас красивее. Пошли, пошли, посмотрим.

Её самовлюблённость была уже неизлечима, и все замолчали.

— Раз уж пришли, держитесь рядом, не разбегайтесь, — Чжэн Цзыжань мог только заставить себя быть терпеливым.

— Эй, ты правда ради меня? — Сун Сиянь, услышав слова Яо Синьюй, почувствовал лёгкую гордость и, идя, толкнул Чжэн Цзыжана локтём.

Чжэн Цзыжань вздохнул в третий раз за этот вечер:

— Наполовину. Не только ради тебя. У всех вас слишком сильное любопытство. Даже если бы я сегодня не разрешил вам пойти, пока кто-то будет говорить, что в корпусе искусств есть призрак, вы всё равно будете думать об этом. Рано или поздно вы бы пошли, так что лучше сейчас. Раз уж я вас не могу остановить, могу хотя бы пойти с вами и присмотреть. — Он повернулся к Сун Сияню. — К тому же, если вдруг вы действительно увидите призрака, и ты испугаешься, я смогу тебя унести.

— ...Ты сомневаешься в моей храбрости? — возмутился Сун Сиянь. — Даже если ты испугаешься, я не испугаюсь. Посмотрим, кто кого понесёт... Нет, зачем мне бежать? Я сегодня иду ловить призрака.

Услышав это, все удивились:

— Сун Сиянь, ты действительно такой смелый? К тому же, что тебе сделала эта маленькая женщина-призрак? Она просто вышла поиграть на пианино, чтобы поднять настроение. Зачем её ловить?

— Вы правда верите, что призраки существуют? — спросил Сун Сиянь в ответ.

Линь Сяона сказала:

— Верить или нет — сложно сказать, ведь мы их не видели. Но с детства слышали много рассказов о встречах с призраками, поэтому и любопытно.

Пока они говорили, они уже подошли к корпусу искусств. Сун Сиянь посмотрел на часы при свете фонаря — уже почти восемь.

— Правда ли, что в восемь будет звучать пианино? — спросил Лян Сяофэй.

Едва он произнёс эти слова, из корпуса искусств раздалась музыка, которая разнеслась над пустынной площадкой, звуча поистине загадочно. Ровно в восемь — этот призрак оказался очень пунктуальным.

Они посмотрели на корпус искусств — все окна были тёмными, свет не горел.

— Это правда призрак? — спросила Яо Синьюй, и в её голосе не было страха, а даже некоторая доля возбуждения.

<http://bllate.org/book/16804/1545402>